

Научная статья
УДК 93/94
DOI 10.47438/2309-7078_2022_1_150

КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС В РУССКОМ АНАРХИЗМЕ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И СТОЛЫПИНСКОЙ РЕФОРМЫ

Иван Юрьевич Зубарев¹

*Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия*

¹*Аспирант кафедры истории России, e-mail: iwan.zubarew2016@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена деятельности анархистов в крестьянском движении периода Первой русской революции 1905–1907 гг. и осуществления аграрной реформы П.А. Столыпина. Автором проводится анализ использования крестьянского вопроса в политической пропаганде анархистов в эти годы. С этой целью изучаются материалы анархистской прессы, агитационных листовок и программных документов. Рассматривается роль анархистов в вооруженных выступлениях крестьянства, дается общая оценка деятельности анархистов в крестьянской среде.

Ключевые слова: анархизм, крестьянство, аграрный вопрос, крестьянское движение, социальная борьба.

Для цитирования: Зубарев И.Ю. Крестьянский вопрос в русском анархизме в период первой русской революции и Столыпинской реформы // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (294). С. 150–154. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_1_150

Введение

Первая русская революция 1905–1907 гг. привела в действие все политические движения в России. Общественные массы вливались в борьбу под лозунгами разных революционных течений и организаций. Революционные действия велись практически по всей территории империи. В нее включались и интеллигенция, и рабочие, и крестьяне. Как известно, в начале XX в. аграрный вопрос приобрел особую остроту, став одним из самых основополагающих и в повестке работы правительства, и в деятельности общественных организаций. Реформа П.А. Столыпина в значительной мере разрешить его не смогла. Вследствие этого многие политические организации отводили особое место в своей агитации именно крестьянскому вопросу. Анархисты также использовали эту тему в своей политической философии, пропаганде и практической работе, отводя крестьянству особое место в революционной борьбе. В данной статье дается характеристика деятельности анархистов в крестьянской среде и изучаются их взгляды на аграрный вопрос в России в начале XX в.

Результаты

В начале XX в. крестьянство продолжало оставаться самым многочисленным и наименее защищенным сословием Российской империи, а аграрный вопрос приобрел особую остроту, что ярко проявилось в годы Первой русской революции. Проблемы развития российской деревни активно обсуждались в правительственных структурах, общественных организациях, печати, наблюдался рост крестьянских выступлений, в том числе вооруженных,

возникают, хотя и на короткий срок, вольные крестьянские республики с идеями о переделе земли. Подсчитано, что в 1901–1904 гг. произошло не менее 1088 выступлений крестьян [1, с. 15], вызванных голодом, недостатками пореформенного землеустройства, аграрным перенаселением, тяжелыми условиями жизни, негативным воздействием рыночных отношений на положение в деревне. В период Первой русской революции крестьянские выступления охватывали практически все центральные, черноземные и южные губернии России. Они стали носить массовый и всеобъемлющий характер, проявлялись в таких формах борьбы, как личный террор, массовые стачки, вооруженные выступления, партизанская борьба, отказ от уплаты налогов.

Усилению крестьянского движения способствовали и такие факторы, как поражение России в войне с Японией, активизация деятельности революционных групп в деревне, неурожай 1905 и 1906 гг., роспуск первой Государственной Думы [2, с. 9]. Среди политических организаций в период революции сравнительно большое влияние на ситуацию в деревне оказывали, в первую очередь, эсеры и социал-демократы. К примеру, социал-демократы располагали не менее чем 160 группами, работавшими в сельской местности [1, с. 16]. Но если деятельность эсеров и социал-демократии в крестьянской среде довольно неплохо изучена в отечественной историографии, то о работе анархистов имеются лишь самые общие представления. У анархистов не было единой программы, четкой организационной структуры, яркого харизматичного лидера. Проникнув в Российскую империю незадол-

©Зубарев И.Ю., 2022

го до Первой русской революции, анархизм еще не укоренился в российском общественном движении.

Тем не менее, российские анархисты принимали активное участие в происходивших в стране событиях и процессах. В годы революции 1905–1907 гг. происходит «расцвет» анархистских организаций внутри страны, а также распространение кружков и боевых террористических отрядов по всей территории империи. Что касается количества анархистских организаций, то у исследователей цифры разнятся. На наш взгляд, наиболее объективные и полные данные приводит В. В. Кривенький, утверждая, что «в 1905 году действовало 125 организаций (в 110 городах), в 1906 году – 221 (в 155 городах), в 1907 году – 255 (в 180 населенных пунктах) [3, с. 117]. Основными территориями деятельности анархистов стали центральные и пограничные губернии России. Известны также кружки анархистов на Урале, Сибири и прочих регионах.

Первая русская революция 1905–1907 гг. стала временем широкого распространения анархистской печати не только за рубежом, но и внутри страны. Анархистская печать этого периода представлена довольно широко. Это и агитационные листовки, газеты, журналы, материалы съездов анархистов, а так же их программные документы. Изучение партийной печатной продукции позволяет выявить существенные стороны взглядов анархистов на роль крестьянства в революции.

В первую очередь стоит обратить внимание на выпускавшуюся под редакцией П.А. Кропоткина газету «Хлеб и воля». Видный теоретик анархизма князь П.А. Кропоткин внимательно следил за ситуацией в России. В статье «Крестьянское восстание», напечатанной в № 17 газеты «Хлеб и воля» за май 1905 г., крестьянские волнения называются им началом народной революцией: «Началось умное, деловитое крестьянское движение. И мы спрашиваем себя, найдет ли оно среди русских революционеров людей, готовых также отдаться ему, как до этого они отдавались политическому террору» [4, с. 174]. В следующем номере газеты было опубликовано «Письмо из России», содержащее оценку начавшейся революции со стороны анархистов, непосредственно знакомых с ситуацией в стране. Уделив большое внимание описанию крестьянских мятежей, автор письма подчеркивал массовость и стихийность выступлений крестьян: «Красный петух, гуляя по селам и весям обширной России – является первым предостережением крестьянской революции <...>, не щадящей ни частной собственности, ни личности землевладельца» [5]. Указывается, что крестьянские выступления охватили все уголки Российской империи и сопровождаются поджогами полей, лугов, убийством помещиков и борьбой с полицейскими. В письме из Васильевки Таврической губернии обращается внимание на то, что забастовка крестьян против хлеботорговцев в мае 1905 г. произошла без всякого вмешательства политических агитаторов-революционеров, а также на то, что крестьяне проявляют интерес к анархистской прессе и экономической проблематике [5].

Тема крестьянских выступлений вновь была затронута в статье «По поводу текущих событий», размещенной в № 19 газеты «Хлеб и воля». Автор с сожалением пишет о раздробленности и стихийности крестьянского движения, вызванного многочисленными экономическими проблемами и необходимостью борьбы с помещиками: «Подают аграрные

выступления в одной местности, начнутся в другой... Но никогда еще аграрные волнения не охватывали разом большое пространство земли» [6]. В № 21–22 за август – сентябрь 1905 г. была опубликована статья умершего соратника и друга П.А. Кропоткина Элизе Реклю (1830–1905 гг.) под названием «Моему брату крестьянину», в которой раскрываются цели крестьянской политики анархокоммунистов. Статья написана в виде беседы между крестьянином и рабочим, в ответах на вопросы крестьянина выражается суть аграрной политики анархистов. Выдвигается задача борьбы с помещиками и требование передачи земли в руки крестьян-тружеников и общин: «...мы возьмем землю, но возьмем ее у тех, кто владеет ее, не работая, чтобы отдать ее тем, кто работает. Количество земли не может превышать размеров, которые могут быть обработаны личным трудом» [7]. Для повышения эффективности борьбы с помещиками и государственной властью крестьянские общины призывались к объединению, принятию в свои ряды обездоленных городских рабочих [7]. В № 23 вышла статья о деятельности анархистов в Нежинском уезде Черниговской губернии. В ней говорится о развертывании анархистами пропагандистской работы в селе и ее содержании, а также о распространении в сельской местности листовок «Манифест анархистов-общинников» и «К братьям крестьянам». Критике подвергается политика социал-демократов в деревне, в частности описывается случай, когда крестьянин, состоявший в социал-демократической группе, донесел однопартийцам о беспорядках, начавшихся в его селе, спросил: «что же вы будете делать?», то руководитель ответил ему: «а мы посмотрим, что из этого выйдет?» [8].

Как уже говорилось, одной из форм политической агитаций анархистов являлось распространение листовок, некоторые из которых адресовались непосредственно крестьянам. Нередко они начинались с обращения: «Братья крестьяне!». В листовках и прокламациях разъяснялась не только позиция анархистов по аграрному вопросу, но и давались некоторые инструкции по деятельности крестьян в период борьбы. Первыми строками провозглашалось, что земля принадлежит народу. Основной формой борьбы называлось уничтожение помещичьего имущества, вредительская деятельность на полях и на помещичьем хозяйстве: «Братья, жгите день ото дня господские стога, ометы, амбары да панские дома. Не жалейте господского добра, нам оно все равно не достанется» [9, с. 77]. Призывалось изгонять всех помещиков и урядников с земли, отказываться от уплаты податей и налогов. В некоторых листовках приводились прямые инструкции по уничтожению помещичьих усадеб. Разъяснялись главные положения аграрной программы анархистов, в том числе: передел земли; общественный и равный доступ к продуктам производства («Хлеб будем молотить гуртом на общинных молотилках, а сыпать в общинные амбары, откуда каждый бери себе, сколько съешь»); общественный и равный доступ к средствам производства («Рабочий скот – лошадей и волов – будем держать по общинным конюшням и воловням. По общинным же сараям будем держать и Дойный скот»); общинное самоуправление («Мирские дела будем всем обществом, громадой на сходке решать миром да согласием»); общинное судопроизводство («На место царского суда выберем стариков почтенных, которые

будут всякую ссору мирить да к ладу приводить, а не по холодным сажать, как это делают теперь царские ставленники» [9, с. 78].

17–18 сентября 1906 г. в Лондоне состоялся II съезд анархистов, на нем обсуждались многих вопросы, связанные с проходившей в России революцией. Съезд считал ее «социальной революцией» и возлагал на нее большие надежды. П.А. Кропоткин выступил с докладом «Революция политическая и экономическая», в котором заявил, что революция будет завершена, если крестьяне отвоюют свою личную свободу и право на общинное пользование землей; если русский народ получит широкие права экономические и политические в общине, в сельском обществе, в волости и в области; если народ возьмет сам в свои руки заведывание хозяйством, продовольствием, образованием, путями сообщения, рудниками и т.п. По его мнению, если получится отнять все эти области у государственных структур, у чиновников, то и русское государство, каким оно сложится после революции, получит совершенно другой характер – социалистический [9, с. 169]. П.А. Кропоткин отводил крестьянскому и рабочему движению важнейшую роль в социальной революции, отодвигая на задний план все другие политические революционные силы. Он настоятельно рекомендовал анархистам не участвовать в выборах в Думу, а продолжать работу с крестьянской и рабочей средой, организовывать экспроприации и террористические акты, участвовать в вооруженных выступлениях.

Анархисты проводили широкую пропагандистскую работу все три года революции. Однако в 1907 г. вооруженные выступления постепенно пошли на спад. Правительство искало способы подавления революционных выступлений не только за счет военных акций против выступлений, но и за счет политических ходов. Одним из таких шагов стал «Манифест 17 октября» и учреждение законодательной Думы. Большим изменением во внутренней политике стали аграрные преобразования П.А. Столыпина, начавшиеся с 1906 г. и призванные снизить остроту аграрного вопроса. В ходе реформы намечалась, в частности, ликвидировать крестьянскую общину и всемерно укрепить частных единоличных хозяйства в деревне. Такие подходы, естественно, не отвечали представлениям анархистов о будущем русской деревни. Между тем, принятые правительством меры помогли снизить накал вооруженной борьбы в крестьянской среде.

Анархисты отрицательно относились к П.А. Столыпину. Им чужда была и Дума, и реформы, проводившиеся под его руководством. Довольно яркую оценку П.А. Столыпину дала террористическая анархистская организация «Народная месть», назвав чиновника «холуем и прихлебателем, охраняемого пушками и штыками гнойного паразита Николая II» [9, с. 331]. 18 сентября 1911 г. П.А. Столыпин был убит анархистом Д.Г. Богровым. Из показаний убийцы так и не стало ясно, было ли это подготовленным политическим убийством со стороны анархистов или это был акт личного террора со стороны самого Богрова.

В 1912 г. в Лондоне вышла наиболее полная «Программа анархистов-коммунистов», автором которой являлся Аполлон Карелин. В этом документе получили отражение и развитие программные воззрения анархистов на крестьянский вопрос. Основные положения аграрной программы анархистов оставались прежними: передел земли и наде-

ление крестьянина правом собственности, создание артельного или общинного способа обработки земли, предоставление общине права собственности на продукты и средства производства. В отношении русского крестьянина говорилось, что он в значительной степени проникнут коммунистическими воззрениями, имеющими корни в старом родовом и семейном коммунизме [10, с. 37]. Почву для социалистического и коммунистического мировоззрения крестьянина подготовило именно общинное землевание. В перспективе сельскохозяйственные артели, разрастаясь, будут образовывать свободные коммуны. Делался вывод, что русский крестьянин полностью готов к социалистическому укладу жизни и ждет этих изменений: «...нельзя пожелать более восприимчивой среды, чем та, которую мы находим в нашем крестьянстве» [10, с. 48].

Помимо пропаганды и агитационной деятельности анархисты принимали активное участие в вооруженной борьбе. Излюбленным методом анархистов были акты террора. Центрами террористических актов зачастую становились крупные города центральной России, а также нынешней Украины, Польши и других приграничных губерний. Говоря об участии анархистов в крестьянских выступлениях, нужно иметь в виду, что анархисты сотрудничали с представителями других революционных партий, например, с эсерами, меньшевиками, большевиками, могли выступать рядовыми участниками. Кроме того, выступления могли носить стихийный характер и являться восстаниями совершенно беспартийных крестьянских масс.

Анархисты имели заметное влияние в крестьянской среде Новороссии. В Александровском уезде Екатеринославской губернии в 1906 г. возникла Гуляйпольская группа анархистов-коммунистов, членом которой был будущий предводитель украинских анархистов времен гражданской войны Н.И. Махно. Группа, в которую входило около 20 человек сельской молодежи, проводила многочисленные экспроприации, совершала акты индивидуального террора [11, с. 176]. С 1907 г. правоохранительные органы развернули преследование группы, а в 1909–1911 гг. были произведены массовые аресты. Члены группы были приговорены к каторге, а Егор Бондаренко и Шмерко Хшива – к смертной казни и повешены. Н.И. Махно удалось избежать повешения, несмотря на смертный приговор. Руководил арестами пристав 4-го стана Александровского уезда Антон Караценцев. Он был убит анархистами в центре Гуляйполя 22 ноября 1909 г.

Анархисты были главной силой Туруханского бунта (1908–1909 гг.). В Туруханский край Енисейской губернии были сосланы анархисты из южных и центральных регионов страны. Они продолжали агитационную работу в деревнях Костино, Осиново, Сумароково, Подкаменная Тунгуска [11, с. 181]. Идеальным лидером Енисейских ссыльных анархистов стал известный российский идеолог анархизма Лев Черный. В декабре 1908 г., освободив товарищей, анархисты бежали из ссылки. Численность отряда сбежавших составляла 20 человек: 9 анархистов, 1 максималист, 2 польских социалиста «с террористическим уклоном», 2 беспартийных, в том числе 1 уголовный, и 6 социал-демократов. Во главе отряда стоял анархист Дронов [11, с. 181]. Метехники проводили экспроприации и акты террора против местных купцов и помещиков, и были разгромлены военными 5 февраля 1909 г. в селе Хатанга. В столкновении часть отряда была уничто-

жена, под судом оказалось 8 человек, в дальнейшем приговоренных к бессрочной каторге [11, с. 182].

Выводы

Таким образом, анархисты связывали большие надежды с развертыванием массового крестьянского движения. В выступлениях и мятежах крестьян им виделось начало всероссийской народной революции. В ходе борьбы крестьянство должно было добиться создания свободных сельских общин, свободного и равного права на владение землей, окончательного уничтожения помещичьего землевладения и практики сдачи земли в аренду. Сельская община считалась анархистами зачатком новых социалистических коммун. В период Первой русской революции и проведения Столыпинской аг-

рарной реформы анархисты развернули широкую агитационную сеть по всей стране. Наряду с другими революционными организациями принимали активное участие в аграрных выступлениях. Тактика стихийного террора и организационная разобщенность не позволили анархистам стать главной политической силой в деревне. После окончания революции анархистские выступления постепенно утихли. Возрождение активной боевой деятельности русских анархистов произойдет в 1917 г.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Сенчакова Л.Т. Крестьянское движение в революции 1905–1907 гг. М. : Наука, 1989. 264 с.
2. Мороховец Е.А. Крестьянское движение и социал-демократия в эпоху первой русской революции. М. : Госиздат, 1926. 240 с.
3. Кривенький В.В. Анархистское движение в России в первой четверти XX века : теория, организация, практика. М. : Политическая энциклопедия, 2018. 430 с.
4. Менделеев А.Г. Печать русских анархистов. М. : Политическая энциклопедия, 2018. 247 с.
5. Хлеб и воля. 1905. № 18.
6. Хлеб и воля. 1905. № 19.
7. Хлеб и воля. 1905. № 21–22.
8. Хлеб и воля. 1905. № 23.
9. Анархисты. Документы и материалы 1883–1935 гг. : в 2 т. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. Т. 1 : 1883–1916 гг. 704 с.
10. Карелин А.А. Земельная программа анархистов-коммунистов. Лондон, 1912. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/53611-karelin-a-a-zemelnaya-programma-anarhistov-kommunistov-london-1912#mode/inspect/page/7/zoom/4>
11. Штырбул А.А. Партизанская борьба в Российской империи периода Первой русской революции и «Столыпинской» реакции (1905–1910 гг.) // XX век и Россия : общество, реформы, революции, 2018. Вып. 6.

References

1. Cenchakova, L.T. (1989) *Krest'yanskoe dvizhenie v revolyucii 1905–1907 gg.* [The peasant movement in the Revolution of 1905–1907]. Moscow, Nauka publ., 1989. 264 p. (in Russian)
2. Morohovets, E.A. (1926) *Krest'yanskoe dvizhenie i social-demokratiya v epohu pervoi russkoi revolyucii* [The peasant movement and social democracy in the era of the First Russian Revolution]. Moscow, Gosizdat publ. 240 p. (in Russian)
3. Kriven'kii, V.V. (2018) *Anarhistское dvizhenie v Rossii v pervoi chetverti XX veka: teoriya, organizaciya, praktika* [The Anarchist movement in Russia in the first quarter of the XX century: theory, organization, practice]. Moscow, Politicheskaya enciklopediya publ. 430 p. (in Russian)
4. Mendeleev, A.G. (2018) *Pechat' russkih anarhistov* [The Seal of the Russian Anarchists]. Moscow, Politicheskaya enciklopediya publ. 247 p. (in Russian)
5. *Hleb i volya* (1905) [Newspaper "Bread and freedom"]. (18).
6. *Hleb i volya* (1905) [Newspaper "Bread and freedom"] (19).
7. *Hleb i volya* (1905) [Newspaper "Bread and freedom"] (21–22).
8. *Hleb i volya* (1905) [Newspaper "Bread and freedom"] (23).
9. *Anarhisty. Dokumenty i materialy 1883–1935 gg. : v 2 t. T. 1 : 1883–1916 gg.* (1998) [Anarchists. Documents and materials of 1883–1935. In 2 vols. Vol. 1: 1883–1916]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN). 704 s. (in Russian)
10. Karelin, A.A. (1912) *Zemel'naya programma anarhistov-kommunistov* [The land program of the anarchist Communists]. London. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/53611-karelin-a-a-zemelnaya-programma-anarhistov-kommunistov-london-1912#mode/inspect/page/7/zoom/4>
11. Shtyrbul, A.A. (2018) Guerrilla warfare in the Russian Empire during the period of the First Russian Revolution and the "Stolypin" reaction (1905–1910). In: *HKH vek i Rossiya: obshchestvo, reformy, revolyucii. 2018*. Vol. 6. (in Russian)

Поступила в редакцию 17.01.2022

Подписана в печать 28.03.2022

Original article
UDC 93/94
DOI 10.47438/2309-7078_2022_1_150

**THE PEASANT QUESTION IN RUSSIAN ANARCHISM IN THE PERIOD
OF THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION AND THE STOLYPIN REFORM**

Ivan Yu. Zubarev¹

*Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia*

¹*Postgraduate Student of the Department of History of Russia, e-mail: iwan.zubarew2016@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to the activities of anarchists in the peasant movement during the First Russian Revolution of 1905-1907 and the period of implementation of the agrarian reform by P. A. Stolypin. The author analyzes the peasant question in the political propaganda of anarchists during this period. To achieve this goal, the materials of the anarchist press, campaign leaflets and program documents are being studied. The activity of anarchists in the armed uprisings of the peasantry in this period is studied. A general assessment of the activities of anarchists in the rural environment is given.

Key words: anarchism, peasantry, agrarian question, peasant movement, social struggle.

Cite as: Zubarev, I.Yu. (2022) The peasant question in Russian anarchism in the period of the First Russian Revolution and the Stolypin reform. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 150–154. DOI 10.47438/2309-7078_2022_1_150 (In Russ., abstract in Eng.)

Received 17.01.2022
Accepted 28.03.2022